

- Монарх Королевского двора - Сын Будды. Поэтому я осмеливаюсь заключить такое соглашение, - тихо произнесла Ли Яоинь и улыбнулась. Она нарисовала для Тунмо Луоцзя большой пирог. Сможет ли кто-нибудь добраться до этого пирога, никто не может сказать наверняка. Согласится ли Гаочан на союз? Смогут ли они успешно передать сообщение в Центральные равнины через тысячи ли гор и рек? А вдруг, когда сообщение достигнет Центральных равнин, что-то пойдет не так?

Все это еще предстоит решить. Но если они сделают еще один шаг вперед, у них появится еще одна надежда.

Если бы Королевский двор находился под контролем Кан Може и других благородных министров, Ли Яоинь никогда бы не предложила союз. Потому что такие люди, как Кан Може, которые заботились только об интересах своей семьи, вряд ли обратят внимание на империю Центральных равнин, которая находилась в 8000 ли отсюда. Ее предложение не восприняли бы всерьез, осыпав насмешками.

К тому же, заключив союз с Кан Може, ей придется беречься, чтобы ее не использовали, и постоянно опасаться ловушек.

Тунмо Луоцзя отличается от них. Ему не безразлична судьба народа Королевского двора, его взгляд далек, а ум широк. Он, конечно же, осознает, насколько мала надежда, но он обязательно захочет попробовать — больше союзников означает меньше врагов. Он не знает, как долго он сможет выдерживать, и нуждается в большем количестве союзников.

Так что Ли Яоинь не нужно говорить много цветистых слов и давать обещаний. Вне зависимости от того, что в конечном итоге произойдет, Тунмо Луоцзя не будет усложнять ей жизнь, даже если он не собирается заключать союз с Центральными равнинами.

В этом Ли Яоинь была уверена.

Этот мужчина приносил ей чувство спокойствия. Полгода скитаний по Западным регионам были напряженными, и только после прибытия к Королевскому двору она, наконец, могла спокойно спать, не терзаясь кошмарами каждую ночь.

У него были глаза, словно способные видеть сквозь все, глубокие и пронизательные. Когда она стояла перед ним, ей не нужно было прятаться, не нужно было расставлять козыри, ей просто нужно было сказать то, что лежит у нее в сердце.

Ли Яоинь продолжила:

- Высшая форма военной стратегии заключается в том, чтобы сорвать планы врага; следующий лучший способ - прервать коммуникации вражеских войск; следующий по порядку - атаковать вражескую армию в бою; худшая политика из всех - осаждать города, обнесенные стенами. Победить вражеские планы собственными тактиками, заставить вражескую армию сдаться без

боя*. Сын Будды сострадателен и ценит жизни превыше всего, он должен согласиться с этим.

(ПП: Все эти строки взяты из «Искусства войны» Сунь Цзы)

Пятнадцатилетняя девушка, находившаяся в самом расцвете юности, красная шелковая лента, удерживающая черные вьющиеся волосы, стекала на белую как снег шею. Нежная плоть, как снег, лицо, как цветок гибискуса*, настолько великолепное, что весь внутренний зал на несколько мгновений осветился.

Как написано в стихах, восточный ветер расцветает тысячи цветов ночью**.

(ПП: *Из «Книги песен», стихотворения, описывающего красивую девушку с румяными щеками и бледным лицом, напоминающим китайский гибискус. **Из стихотворения «Пьедестал из зеленого нефрита». Перевод по сути описывает прекрасный вид фонарей во время Фестиваля фонарей.)

Лучи солнца, отражаясь от стен во всех четырех направлениях, едва заметно мерцали, падая на длинный стол золотым потоком. На столе лежал том Священных Писаний с пожелтевшими страницами.

Взгляд Тунмо Луоцзя упал на Священные Писания.

- После пуджи Синсян Ашина Бисо сопроводит принцессу в Гаочан.

На лице Ли Яоинь ослепительно засияла улыбка: он согласен!

- Мне придется попросить принцессу Вэньчжао не раскрывать подробности этого дела посторонним.

Ли Яоинь кивнула:

- Достопочтенный, не волнуйтесь, я знаю меру, это соглашение только между вами и мной.

Она выдохнула и улыбнулась.

- Я далеко от Центральных равнин, вокруг меня нет солдат или генералов, поэтому я благодарна за доверие. О каких обидах может идти речь? Если я смогу вернуться на Центральные равнины, я, безусловно, постараюсь способствовать заключению союза.

Тунмо Луоцзя провел пальцем по свитку, помолчал, затем сказал:

- Принцесса не должна недооценивать себя.

Ее мужество и острый глаз заслуживали его доверия.

Когда ему было тринадцать лет, он возглавил всего несколько тысяч солдат и всадников, чтобы встретить врага с севера, которого никто не мог победить. В то время у него также не было шансов на успех, но в конце концов он победил.

Тунмо Луоцзя прикрыл рот и закашлялся, на его ясном лице появилась усталость.

Взгляд Ли Яоинь скользнул по его лицу, и она тихо спросила:

- Достопочтенный, не чувствуете ли вы давления в эти дни? Возможно, у вас учащенное сердцебиение или лихорадка, или ночная потливость во время сна?

Тунмо Луоцзя поднял глаза, чтобы посмотреть на нее.

У Ли Яоинь было обеспокоенное выражение лица, пока она внимательно рассматривала его. В ее словах сквозила искренняя забота:

- Муравьиная трава содержит яд, и ее не следует принимать в течение длительного периода времени. Достопочтенный должен сказать Мондатипе, если почувствует недомогание.

Тунмо Луоцзя лишь слегка кивнул в ответ.

Вспомнив, что он еще не оправился от своей серьезной болезни, Ли Яоинь встала, чтобы попрощаться:

- Достопочтенный должен подготовиться к собранию по обсуждению Священных Писаний, я не хочу мешать вашим размышлениям.

За ее спиной не было ни звука. Прежде чем она вышла, она мельком взглянула назад - Тунмо Луоцзя низко склонил голову, глядя на свитки на столе, его худощавый силуэт четко вырисовывался в лучах заходящего золотого солнца.

Ли Яоинь вернулась в свой двор, достала список приданого и поручила своим личным солдатам найти все буддийские писания и записи и отправить их в храм.

- Буддийские сутры на Центральных равнинах немного отличаются от тех, что распространены в Западных регионах. Вскоре Сын Будды и монахи храма должны будут обсуждать Священные Писания с монахами из разных стран, и эти Священные Писания могут пригодиться.

Кроме буддийских текстов она также приказала своим солдатам отправить все золотые и нефритовые статуи будды в храм. Подготовка к празднику была в разгаре, а ей самой эти статуэтки были уже не нужны. Лучше их отдать.

Королевский двор был предан буддизму, и в городе повсюду стояли буддийские храмы и каменные пагоды. Статуэтки, которые отправила Ли Яоинь, не были чем-то необычным, но китайские буддийские тексты быстро привлекли внимание монахов. Они соревновались в том, чтобы прочитать рукописи, выясняя смысл великих текстов и вступая в оживленные дебаты.

Когда Божа узнал об этом, он побледнел от испуга и поспешил найти настоятеля буддийского храма.

- Где статуэтки Будды, присланные принцессой Вэньчжао? Найдите их все и отправьте обратно, как есть!

На что настоятель ответил:

- Через несколько дней состоится общее собрание. Принцесса Вэньчжао прислала великолепные статуэтки, и мы уже использовали их для украшения обители. Принцесса щедра и подарила несколько золотых статуй обычным людям, за что ее благословляют все жители.

Божа в отчаянии топнул ногой и вздохнул, ударив себя по лбу:

- А книги, которые послала принцесса Вэньшао? Вы их тоже приняли? Верните их обратно!

- Сутры, присланные принцессой, настолько изящны и многозначительны, что монахи в храме не могли ни есть, ни спать, чтобы изучить их истинный смысл. Мастер Дзен* уже несколько дней не проводил медитацию.

(ПП: Мастер Дзен/Чанши: титул для монаха, имеющего достаточно высокий уровень просветления, чтобы он мог вести других в медитации.)

Лицо Божа было полно отчаяния:

- Вы... вы все, сколько еще вещей вы получили от принцессы?

Настоятель храма на мгновение задумался и ответил:

- Позавчера принцесса приказала отправить монахам тележку с шелковой тканью, чтобы они сшили облачения для пуджи... Вчера стражники принцессы прислали подаяние...

Короче говоря, деньги были получены, буддийские статуи использованы, Священные Писания прочитаны, а облачения сшиты.

Что, вернуть это? Настоятель храма сложил руки вместе и застенчиво покачал головой.

У Божа закружилась голова, и он несколько раз пошатнулся, желая заплакать.

Вот и все. Не только король использовал муравьиную траву из приданого принцессы, но и буддийский храм также получил буддийские статуи, священные писания и шелк, присланные принцессой... даже люди Королевского двора получили вещи из приданого принцессы!

Поспешив обратно в королевский дворец, Божа вошел во внутренний зал тяжелыми шагами.

- Король, сердце принцессы Вэньчжао не чисто! Ее приданое почти исчерпано! Я подозреваю, что это сделано умышленно, она намеревается полагаться на вас всю оставшуюся жизнь!

Тунмо Луоцзя, одетый в белоснежную касайю, сидел перед окном и читал сутру. Услышав эти слова, он поднял глаза, слегка нахмурившись.

- Пригласите принцессу Вэньчжао.

Ли Яоинь думала, что Тунмо Луоцзя хочет обсудить с ней вопрос о поездке в Гаочан. Когда она вошла во внутренний зал, она увидела, что перед ней стоит много людей. Ашина Бисо и главный управляющий королевского дворца также присутствовали. Все стояли, опустив руки, с несколько пристыженным выражением на лицах.

Атмосфера во дворце была мрачной, Божа, Юань Цзюэ и другие личные солдаты стояли перед дверью. На диване Тунмо Луоцзя читал свиток Священного Писания, двигаясь элегантно и неторопливо. Но остальные люди в зале сильно вспотели.

В зале стояла мучительная тишина, и можно было услышать падение иголки.

Когда Ашина Бисо увидел, что пришла Ли Яоинь, он тихо выдохнул, почесав голову, и сказал ей в уважительной манере:

- Принцесса, это мой просчет и недоразумение в обслуживании.

Главный управляющий королевского дворца также поклонился Ли Яоинь.

Ли Яоинь с недоумением ответила на поклон. Ашина Бисо повернулся к Тунмо Луоцзя, восседающему на драгоценном ложе, и сказал:

- Король, все сокровища и книги, которые принцесса привезла с Центральных равнин, здесь, но вернуть уже отправленные подарки невозможно. Сейчас я отведу принцессу в хранилище, пусть она выберет сокровища, чтобы не чувствовать себя обделенной.

Тунмо Луоцзя не сказал ни слова и махнул рукой.

Ашина Бисо и остальные почтительно поклонились ему. Подмигнув Ли Яоинь, он повел ее к выходу.

- Принцесса, сюда, пожалуйста.

Ашина Бисо повел Ли Яоинь в сокровищницу королевского дворца.

- Не стесняйтесь сказать мне, сколько вещей вы раздали и сколько они стоят. Не нужно затруднять себя. Муравьиная трава и лекарственные травы, должно быть, стоят больших денег, да? Есть также драгоценные Священные Писания и тонкие шелка. В Западных регионах кусок шелка с Центральных равнин стоит сотню золотых. Приданое принцессы должно полностью принадлежать принцессе и не должно использоваться людьми Королевского двора. Король только что отчитал меня и главного управляющего королевским дворцом.

Ли Яоинь не знала, плакать ей или смеяться:

- Пожалуйста, передайте Сыну Будды, что управляющий дворцом не обидел меня, эти книги и ткани я отправила добровольно, это не имеет никакого отношения к управляющему.

Ашина Бисо улыбнулся:

- Король знает, что буддийские статуи, Священные Писания, шелк и подаяния были розданы принцессой добровольно. Принцессу никто не принуждал.

Ли Яоинь непонимающе уставилась на него:

- Тогда почему Достопочтенный все же наказал главного управляющего?

По лицу Ашины Бисо расплылась улыбка:

- Принцесса, оставшаяся одна в чужой стране, руководствовалась глубокими соображениями и отдала свое приданое, чтобы более комфортно жить при Королевском дворе.

Ли Яоинь кивнула, а затем покачала головой:

- Как я смогла бы вернуть эти сокровища без помощи Королевского двора? Я раздала Священные писания и буддийские статуи как для того, чтобы получить хорошую карму, а также потому, что была благодарна Сыну Будды. В этом нет абсолютно ничего сложного.

Ашина Бисо слегка приподнял брови:

- Принцесса действительно согласна?

Ли Яоинь слегка улыбнулась:

- В глубине души я уже очень благодарна за то, что смогла сохранить свою жизнь.

Действительно, при Королевском дворе были те, кто завидовал богатствам, привезенным из Северного Жун. Она открыто и щедро отдала свое приданое не только из благодарности перед Тунмо Луоцзя, но и с учетом своих собственных соображений. Для нее было выгоднее отдать его.

В глазах Ашины Бисо отразилась признательность: принцесса была действительно умна.

Когда большие повозки полные сокровищ и драгоценностей въехали в королевский дворец, неведомо сколько глаз ежедневно следили за сокровищницей, желая получить свою долю богатства. Рано или поздно кому-нибудь пришла бы в голову идея забрать приданое. Принцесса проявила инициативу и отдала его, а также отправила дары в буддийский храм короля. Кто осмелился бы наложить руки на буддийский храм?

Таким образом, она не только спасла себя, но и завоевала хорошую репутацию, так что жадные министры при дворе не смогут найти возможность воспользоваться этим, а это уже многократная выгода.

Ашина Бисо зааплодировал:

- Я восхищаюсь решительностью принцессы! Но король сказал, что принцесса является гостьей Королевского двора, и не должна принимать такое решение. Более того, король использовал лекарственные средства принцессы. Вы должны получить причитающуюся вам компенсацию.

Он подал знак главному управляющему открыть сокровищницу королевского дворца.

- Что бы принцесса ни пожелала, берите без колебаний!

Ли Яоинь последовала за ним и вошла в сокровищницу. Золотой свет сверкнул перед ее глазами, отражаясь от сокровищ. Несмотря на то что она привыкла к богатству и великолепию мира, она все равно была ошеломлена.

Сын Будды был так богат!

<http://tl.rulate.ru/book/72517/3500126>